

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Знаменательные даты
по тифлологии

2026 год

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Выпуск № 23

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2026

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	4
От физической слепоты – к духовному прозрению <i>(Шандор Гергей)</i>	6
Скульптор, видящий руками <i>(Александр Сильянов)</i>	11
Живописец из довоенного Ленинграда <i>(Николай Лапшин)</i>	18
Быть оптимистом <i>(Валентин Твердохлеб)</i>	25
Личная магистраль <i>(Владимир Вшивцев)</i>	31
Пионер ИОЛ-хирургии <i>(Гарольд Ридли)</i>	39
Мир на ладонях <i>(Иероним Лорм)</i>	45
Чудо, какая задушевность! <i>(Борис Чирков)</i>	51
Найти нечто настоящее <i>(Эвген Бавчар)</i>	59
Три главных вещи <i>(Иоанн Люксембургский)</i>	63
От Бреста до Германии <i>(Клавдия Шаликова)</i>	69
Сначала была «Мира» <i>(Фонд «Мира»)</i>	77

*Человек
велик своей духовной силой.*

Лев Толстой

*Нет больше победы,
чем победа над собой!
Главное –
не пасть на колени перед врагом.*

Дмитрий Карбышев

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый Читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной выпуск ежегодника «Святая наука услышать друг друга».

2026-й – печальная для нашей страны дата.

85 лет назад первый гитлеровский удар приняла Брестская крепость...

И потому одна страничка посвящена Клаве Шаликовой – юной санитарке из Бреста, уроженке Дона.

После одного из боёв Клава останется практически слепой.

Через полвека, в Афгане, – такое же тяжёлое ранение у десантника Владимира Вшивцева.

Не отчаётся, а станет знаменитым спортсменом, депутатом Госдумы РФ и вице-президентом ВОС.

А музыкант Валентин Твердохлеб – возглавит Курскую областную организацию, получит 2 президентских гранта и организует Центр реабилитации слепых.

Воевать, кстати, будет и незрячий чешский король Иоанн Люксембург.

Для страны старался, но, зачастую, его деяния – это, скорее, как делать не надо.

Зато творчество венгерского писателя Шандора Гергея, открытого противника фашистского режима, действительно, на благо страны.

Участвовал в антиправительственных акциях и слепоглухой австриец Иероним Лорм – изобретатель очень успешного пальце-контактного кода.

Наверное, этот код помогает в общении и Александру Сильянову – слепоглохому скульптору.

С его подачи в России началась подготовка специальных собак-поводырей.

А Канадский фонд «Мира» уже давно занимается подобной дрессировкой: «мирные» пёсики обучены, к примеру, специально для общения с подростками.

И просто бесценно изобретение британского офтальмолога Гарольда Ридли – искусственный хрусталик.

Процент незрячих сократился вполовину.

Хотя, помогают операции, конечно, не всем.

Великолепный актёр Борис Чирков выходил на сцену с искусственным глазом, но зрители ничего не замечали!

И вспомним мы о талантливом иллюстраторе Николае Лапшине – плохо видел с детства, но создавал чудесные детские картинки.

А француз Эвген Бавчар – не рисует, он фотохудожник, не видит с 11 лет.

Вот такие разные совсем герои «Святой науки...» -2026. Объединяет одно: не сдаваться и идти перёд!

*

2 февраля исполняется 130 лет со дня рождения Шандора Гергея, незрячего венгерского писателя и общественного деятеля.

*Н. И. Шевердекина,
библиотекарь
отдела обслуживания*

ОТ ФИЗИЧЕСКОЙ СЛЕПОТЫ – К ДУХОВНОМУ ПРОЗРЕНИЮ

Конец XIX века. Австро-Венгрия. Горные рельефы и просторы, красивейшие картины природы.

Небольшой городок – Дойчкройц, или по-венгерски Шопронкерестур.

2 февраля 1896 года у Дьюлы Грюнбаума и Розалии Поллак родился сын Шандор.

Обычная еврейская семья, забот хватало – шестеро детей.

Но средств, хотя и занимались торговлей, не хватало. И маме пришлось пойти в прислуги.

После школы стал работать и Шандор – сельским журналистом.

С еврейской фамилией жить непросто, публиковаться – тем более, и 15-летний Грюнбаум превратился в Гергея.

Начинается Первая мировая война. Призывают и начинающего газетчика.

Ранение с тяжёлыми последствиями: ослеп. Шандор возвращается домой. А дома – нищета.

Что он мог? Продавал на улицах мелочёвку.

Война сломала многих, и парень получил немалый опыт общения с самыми низами общества.

Таковыми же как он, ставшими ненужными после победных залпов.

Всё это нашло отражение и в мировоззрении, и в творчестве.

Персонажи его – уличные воры, проститутки, алкоголики – люди, выброшенные в нищету большого города.

В 1920 году, после нескольких операций, частично зрение вернулось, и с тех пор он зарабатывал на жизнь как литератор.

По воспоминаниям, всегда носил очки с синими линзами.

Литературную деятельность начал в 22-м – сборник «Пустыня».

Первые рассказы – футуристической направленности, поздние – натурализм.

Критики называли Гергея одним из новых высокоталантливых представителей авангарда.

В 1923 году стал редактором журнала «Синяя птица», возглавлял даже газету в Мишкольце, но был вынужден уйти из-за радикальных взглядов.

В 26-м вступает в ряды компартии Венгрии. Тогда же женится на Виоле Хаас – 40 лет вместе.

Зачастую описывал он и собственную судьбу.

Таков, к примеру, герой романа «Мир» (в русском переводе «Ночь над Будапештом») ветеран Петер Тэвиш.

Порождение империалистической войны – несчастные обманутые инвалиды – ползают по улицам Будапешта, со страшной злобой отвоёвывая себе место под солнцем.

Они теряют человеческий облик в этом городе белого террора, безудержной реакции, инфляции, разгула «мирного» времени.

И среди них – папиросник Петер, незрячий ветеран, когда-то – провинциальный журналист.

Он ненавидит войну и её последствия. Но и отличается жизненной силой.

Она помогает и самому Гергею понять, как бороться за уничтожение мира обмана и распутства.

На последней странице романа герой прозревает.

Правда, всё, что он видит – это окно тюрьмы, куда попал за незаконную торговлю.

Но вместе с серым рассветом приходит и начало новой жизни.

«Мир» – очень тяжёлое произведение.

Автор начал диктовать слепым, и жизнь воспроизведена в образах слуховых и осязательных.

И зрительные представления отошли в тот странный мир – интуиции, воображения, галлюцинаций, – который знают только слепые и который Гергей хочет до нас донести.

А в период создания был, по собственному признанию, *«слеп не только физически, но и духовно»*.

Писатель мастерски рассказал о своём страшном чёрном прошлом.

Но это мастерство и работа в редакции коммунистического «Крестьянского журнала» привели к серии судебных исков, его исключили из партии.

После падения Венгерской советской республики в стране установился авторитарный режим адмирала Миклоша Хорти – будущего союзника Гитлера.

Всем прогрессивно мыслящим пришлось покинуть страну.

В 1931 году Гергей эмигрировал в СССР.

Активно участвовал в литературной жизни Советского Союза, редактировал журнал «Серп и Молот».

С 37-го стал редактором «Нового голоса».

Перевёл на венгерский язык советские пьесы, из которых наибольшую известность получила «Оптимистическая трагедия» Всеволода Вишневского.

Писатель многие годы изучал прошлое своей страны.

Так появилась трилогия «Дьёрдь Дожа», рассказ о крестьянском восстании с точки зрения партизанской революции.

У нас опубликовано под названием «1514».

В соавторстве с Осафом Литовским написал пьесу о венгерском подполье «Мой сын».

Пьесу сразу же поставил Московский театр Ленинского комсомола, затем и другие сцены СССР, а после войны – и в Венгрии, и в Германии.

Вернувшегося на освобождённую родину Гергея избирают председателем Союза писателей.

С 1945 по 51-й год – депутат парламента компартии.

В середине прошлого века был он, пожалуй, одним из самых известных венгерских литераторов – социалистов-реалистов.

Удостоен многих наград.

Дважды становился лауреатом Национальной премии имени Кошута – за трилогию о Доже и за роман «Дорога к мёртвым».

Среди заслуг – и советский Орден Трудового Красного Знамени.

Но и сегодня Шандор Гергей – автор исторических и социальных романов, рассказов, драм, радио- и телеспектаклей, репортажей – пользуется в Венгрии заслуженным уважением.

Произведения переведены почти на все европейские языки.

Могила в Будапеште на кладбище Фаркашрети в 2002 году объявлена Национальным мемориалом.

Наследие хранится в Литературном музее Шандора Петёфи.

*

9 февраля исполняется 70 лет со дня рождения Александра Сильянова, слепоглухого скульптора.

*А. О. Четвертнёва,
библиотекарь
отдела обслуживания*

СКУЛЬПТОР, ВИДЯЩИЙ РУКАМИ

Саша родился в 1956 году на Камчатке, семья военного. Был всего годик, когда сильно простудился.

И получил осложнение – стал терять слух.

Родители переехали в Москву, отдали сыну в специальную школу для глухих.

А в 10 лет Саша понял, что и видит плохо. Но никому не признался. Ведь была мечта – стать художником.

А если родители узнают, рисовать запретят.

Изо всех сил недуг скрывал. Лишь когда учился в старших классах, заметила мама, что сын в сумерках не ориентируется.

В Институте глазных болезней имени Германа Гельмгольца поставили диагноз: синдром Ушера.

Заболевание, при котором постепенно уходят и слух, и зрение. И это не лечится.

Человек с синдромом Ушера может ослепнуть за месяц, например, на фоне стресса.

Александр, можно сказать, повезло – терял глаза в течение десятков лет.

Но оказываться от мечты парень не собирался: решил во что бы то ни стало поступить в Художественное промышленное училище имени Михаила Калинина!

И поступил.

- Брат, естественно, меня туда не хотели. Говорили: ну как вы будете учиться среди слышащих?

Ведь у нас нет ни сурдопереводчика, ни специальных программ.

Но я заверил, что прекрасно читаю по губам.

О том, что зрение у меня тоже ухудшается, я, естественно, умолчал.

Через 5 лет – успешный диплом, специальность – «Художественная обработка камня и кости».

Наладилось всё и в личной жизни – избранница Елена, познакомились ещё в школе, она тоже не слышит.

Ныне – преподаёт в той же школе историю.

Хотелось бы и высшее образование получить, но уже дочке 2 года. Надо кормить семью.

Александр оставил творчество – на время. Занялся портретной гравировкой на памятниках,

Сначала трудился в государственной мастерской, но... уже не видел эскизы. Пришлось уйти.

Несколько лет маялся без работы, никто не хотел брать инвалида первой группы – почти полностью слепого.

- Спасло меня то, что в 1996 году мне, как инвалиду по зрению, выдали подвальное помещение.

Я смог открыть свой бизнес по изготовлению портретов на памятниках.

Так Александр Алексеевич сам создал рабочее место. И не только для себя: в штате двое глухих рабочих.

Гравёр и полировщик надгробных плит. Общалась с клиентами зрячая и слышащая приёмщица.

А начальнику все заказы приходилось заучивать наизусть.

Делать записи не мог – жестовый язык выучил в детстве, а вот шрифт Брайля освоить так и не получилось.

- Все рабочие моменты я держал в голове: сроки, в которые нужно сделать тот или иной заказ, стоимость, размеры памятников.

Работа отнимала все силы, но Сильянов продолжал и рисовать.

20 лет просуществовала эта контора, но, в конце концов, конкуренты одолели. Пришлось закрыть.

Несостоявшийся бизнесмен жалеет только об одном – что не сделал этого раньше:

- Во-первых, бизнес давно стал нерентабельным.

Но главное, я потратил зря время, которое мог бы отдать творчеству.

Времени стало больше, но художник ослеп уже полностью. Скучал по живописи поначалу очень сильно, просил жену называть цвета красок...

Пытался пальцами рисовать... Но сумел признать, что затея, мягко говоря, неудачная.

И стал заниматься скульптурой.

- Иногда промахиваюсь, попадаю по пальцам – ногти синие по два месяца бывают.

Оказалось, что желающих встретиться с уникальным скульптором – создающим то, что не видит сам – немало.

Помогает в общении Елена Анатольевна – муж называет её своей музой, – работает с письмами, организует выезды и различные встречи.

И Александр Алексеевич может общаться с людьми, не владеющими языком жестов.

Хотя иногда приходится прибегать к помощи сурдопереводчика, при общении с журналистами, к примеру.

Жена хорошо читает по губам, но и она не всегда всё понимает.

Поэтому работают вместе: сурдопереводчик жестово переводит вопрос журналиста, а Елена Анатольевна передаёт мужу.

Своеобразно: жесты он не видит, поэтому она «пишет» вопрос, прикасаясь к его ладони.

Елена Сильянова участвовала в открытии первого экспериментального билингвистического класса, где применялось и словесное, и жестовое обучение.

Принимала участие в международных конференциях.

Так супруги познакомились с зарубежным опытом.

Узнали, что существуют собаки-поводыри для слепоглухих. Устроен быт инвалидов, они ведут вполне приемлемую социальную жизнь, общаются и совсем не чувствуют себя в затворничестве.

И Елена с Александром создали благотворительную организацию «Ушер-Форум», помогающую слепоглухим.

Эта организация – возможность творчески и эстетически инвалидам реализовать себя, «слушать» лекторов (с сурдопереводом), посещать выставки, концерты, экскурсии по историческим местам.

Тогда же Александр Алексеевич решил, что имеет право на собаку-проводника.

Но в России собак тренировали только для незрячих: такой пёс ведь на голосовые команды откликается!

И нечёткую речь глухого просто не поймёт...

И Сильянову на все его запросы говорили «нет». Но победа осталась за ним!

Инвалид поехал сам в спецшколу и уговорил дирекцию пойти на эксперимент.

Так в семье появился любимый помощник – лабрадор Иржик, глаза и уши хозяина.

Обучен, конечно, для незрячего, но Сильянов не сдавался!

И Иржик научился понимать жесты – поглаживания, тактильные команды и движения шлейкой.

Сопровождал всюду: в банк, парикмахерскую, в парк, в больницу, в гости.

Правда, прежде должен был с маршрутом ознакомиться, все закоулки обнюхать...

- С ним я впервые за долгое время почувствовал себя свободным. Даже в магазин ходил сам.

Жена составляла список покупок, который я передавал продавщицам. Те собирали нужные товары, а общую стоимость писали мне на ладони.

Не удивительно, что бронзовый портрет Иржика – с натуры – стал одной из первых работ!

- Я прикасался к его голове, ощупывал каждый сантиметр и тут же переносил все эти изгибы на пластилин.

Иржик оказался хорошим натурщиком – спокойным, терпеливым. Мне было легко с него лепить.

Но на изготовление всё равно ушло 5 месяцев.

Иржик прожил в семье 10 лет. Александру предлагали потом взять другого пса, но он не стал. Просто другие собаки не поймут его так...

- У меня внутри осталась гнетущая пустота. Я всегда буду помнить своего друга.

Сильяновское упорство не прошло даром.

В 2016 году в подмосковной «Купавне» состоялась первая официальная передача собаки-проводника Артёму Абрамову – слепоглохому студенту Чувашского университета.

Дрессура и разработка методических рекомендаций стала возможна благодаря опыту Александра Алексеевича.

А творчество его не ограничивается только скульптурой – Сильянов играет в спектакле «Прикасаемые», поставил Театр наций вместе с фондом поддержки слепоглохих «Соединение».

«Прикасаемые» – документальный рассказ о том, каково это: жить без света и звука.

И единственная в мире профессиональная сцена с участием слепоглохих актёров.

На сайте скульптора – фотографии его работ. Одна из них называется «В поисках счастья».

Бронзовое поясное изваяние. Прямые руки вытянуты вперёд, на голове – кепка, за спиной – котомка.

И пояснение автора:

- Слепоглухому человеку надоело сидеть дома, он собрался с силами, и уже не боится самостоятельно выйти в широкий мир.

Он собрался в путь-дороженьку, за плечами у него походный рюкзак, он полон решимости найти себе место среди других людей.

Сам Александр Сильянов, без сомнения, своё место нашёл. Скульптор, актёр, член Творческого союза художников России.

Лауреат премии имени Николая Островского «За мужество, крепость духа и творческие успехи», почётный академик Российской Академии Художеств.

История эта – не рассказ о неудачах, а гимн обретениям.

Потеряв зрение, художник нашёл его на кончиках пальцев, превращая бесформенный ком глины в изящные произведения.

Лишённый звуков, он зазвучал со сцены театра и в сердцах тех, кому помог обрести надежду.

Его жизнь доказывает: настоящие ограничения живут не в теле, а в душе.

А дух Александра Сильянова – как и его искусство – не сломлен и вечно стремится вперёд, навстречу миру, который он видит по-своему.

Но также ярко и глубоко, как и любой зрячий.

*

10 февраля исполняется 135 лет со дня рождения Николая Лапшина, незрячего художника.

*О. М. Рогозина,
заведующая
инновационно-методическим отделом*

ЖИВОПИСЕЦ ИЗ ДОВОЕННОГО ЛЕНИНГРАДА

В последнее время возросло внимание к искусству первых лет Советской власти, и особенно к творчеству мастеров, чьё творчество было незаслуженно забыто.

В их числе – ленинградец Николай Фёдорович Лапшин.

Двоюродный брат ещё одного малоизвестного художника, тоже Николая, Петровича Янкина.

Коля появился на свет 10 февраля 1891 года в Петербурге. Семья купца 2 гильдии Фёдора Васильевича Лапшина.

Первой приобщила к живописи мама:

- Мать моя копировала маслом какие-то картинки, рисовала фарфор.

Но это меня поразило больше не зрительно, а по обонянию: так чудно пахли эссенции и масла, которыми мать разводила и масляные, и фарфоровые краски.

«Не зрительно», потому что уже тогда видел плохо.

Самому Коле рисовать нравилось зверей («любимым был слон – большой, сильный и добрый») и паровозы.

В 9 лет Лапшины отдали сына в Училище технического рисования барона Александра Штиглица.

Пресса рассказывала об англо-бурской войне и о китайском восстании – это увлекало, и воспитанник изображал битвы.

Стоял часами перед витринами чайных магазинов, китайские вазы перерисовывал. И даже начал изучать иероглифы!

Но пробыл Коля в баронском заведении недолго – не хватало средств. Ушёл в обычное реальное училище.

В 1909 году поступил на экономическое отделение Политехнического института. По вечерам работал.

Сблизился с авангардистом Михаилом Ле-Дантю, часто ездил с ним на этюды в Шувалово.

Параллельно с Политехом занимался в частных студиях Яна Ционглинского и Михаила Бернштейна, познакомился с импрессионизмом и много работал на пленэре.

И посещал занятия в Обществе поощрения художеств и в Археологическом институте.

Преподавателями там были Иван Билибин, Аркадий Рылов и Николай Химона.

К восточным увлечениям добавился Египет.

В 1913 году Михаил Ларионов устроил выставку «Мишень». Её и считает Лапшин началом своей творческой биографии.

Затем его работы попали на «Выставку картин. Футуристы, лучисты, примитив. № 4» (в каталоге написали с ошибкой – Лопатин).

Переломным моментом стала Первая мировая война.

Художник хотел попасть в школу лётчиков – отказали, проблемы со зрением.

Тогда Николай отправился добровольцем в Дикую дивизию. Был контужен, на передовую не брали, устроился художником в Гренадерский полк.

Оформлял собрания и выездные спектакли, реставрировал декорации бывшего Егерского полка.

За оригинальное видение сослуживцы прозвали «футурист».

Вёл дневник, делал зарисовки – к сожалению, ничего не сохранилось.

В 1916 году вернулся в Петроград, писал афиши для клубов и синематографов, готовил плакаты для городских праздников.

Художника тянуло ко всему новому, и не только в живописи! Ле-Дантю познакомил с поэтами Ильёй Зданевичем и Велимиром Хлебниковым.

И Лапшин принял участие в постановке их пьес «Янко Круль Албанской» и «Зангези» – и как актёр, и как декоратор.

В период Февральской революции вошёл Николай в объединение «Свобода искусству».

Вместе с Владимиром Козлинским и Львом Бруни (тоже инвалидом по зрению) сочинял агитки для Учредительного собрания.

О Бруни рассказано в сборнике «Святая наука услышать друг друга» 2024 года.

Заинтересовался Лапшин станковой живописью. Но 17-й год сразу расширил сферу интересов!

Революцию «футурист» принял с жаром – рисовал плакаты, делал эскизы для театра.

Расписывал посуду на фарфоровом заводе, иллюстрировал книги и периодику.

И писал статьи о новом искусстве.

И являлся уже профессором декоративной живописи ВХУТЕМАСа и одним из руководителей Музея художественной культуры, на этом посту его сменил Казимир Малевич.

В 1924 году Николай Фёдорович едет в Прагу.

Пишет портреты и создаёт коллажи из разноцветных лоскутков. Издаёт серию открыток с чешскими видами.

С 1925 года для «Детгиза» проиллюстрировал Николай Фёдорович полсотни книжек, в числе которых – сборники Самуила Маршака, переизданные за рубежом.

Маршак предложил работу в журнале «Новый Робинзон», а с 28-го стал Лапшин редактором журнала «Ёж», сотрудничал с «Молодой гвардией».

В 1928 году художник представил на выставке общества «4 искусства» свои акварели.

Критика отмечала:

- Поражающие необыкновенной лёгкостью, виртуозностью исполнения и тонкой передачей настроения природы и состояния души, они запоминались и очень скоро приобрели популярность среди знатоков и собирателей графики.

Отличительные черты его стиля – лаконизм, умение на основе 2-3 красок создавать богатейшую гамму оттенков!

А в 1931 году начались у Лапшина серьёзные разногласия с редакциями и «Ежа», и «Молодой гвардии».

И его уволили. К тому же подводило зрение.

- К концу 1932 года я был в большом затруднении, и в творческом, и в материальном...

В это время мне кто-то дал листок папиросной бумаги, на котором были напечатаны условия участия в международном

конкурсе на иллюстрацию книг, объявленном издательством в Нью-Йорке.

Издательство выпускало раритеты для коллекционеров.

К примеру, «Улисс» Джеймса Джойса, иллюстрации Анри Матисса, «Метаморфозы» Овидия – Пабло Пикассо.

Из представленного списка Лапшин выбрал «Путешествие Марко Поло», задумал книгу как единое целое:

- В этих рисуночках кистью я сделал попытку собрать себя, подытожить всё, что я знал, чувствовал, что я хотел сказать.

Узнав о присвоении первой премии, решил, что речь идёт о московском однофамильце.

А собратья по палитре посчитали победу случайностью – никто не поздравил.

Зато пришёл аванс, правда, с большой задержкой. Следующим успешным сотрудничеством станут иллюстрации к шекспировскому «Титу Андронику».

К осени 33-го готовы две сотни картинок. Завершать работу нужно было в Америке, но считался неблагонадёжным скандалистом, и в загранпаспорте отказали.

В предвоенные годы также оформлял он спектакли, преподавал в Художественных мастерских, в строительном техникуме, в институте инженеров коммунального хозяйства.

И создал великолепную графическую серию «Виды Петербурга».

Весной 40-го Николай Фёдорович сильно заболел и стал быстро слепнуть. К осени – расстройство речи, паралич правой руки и лица.

Он знакомится с Александром Ведерниковым – «друг Семёныч» будет с Лапшиным до конца жизни и запишет один из вариантов автобиографии.

К сожалению, большинство работ живописца до 1922 года бесследно пропали.

Сохранились росписи по фарфору и «Декоративное панно» в собрании Русского музея и эскизы к двум спектаклям в собрании Петербургского театрального музея.

Нет и портретов жены.

Вера Васильевна Спехина фамилию мужа не взяла.

И всегда улыбалась, напоминая, что он – сын купца 2-й гильдии, а она – дочь купца 1-й. И сводная сестра писателя Леонида Пантелеева.

В их доме на Мойке жил мальчик Риха – будущий художник нонконформист Рихард Васми.

Рихард Рудольфович всегда называл Лапшина своим главным учителем.

В блокаду 12-летним – и Рихе, и Мише Лапшину – доведётся пережить смерть родителей.

Николай Фёдорович с сыном собрался в эвакуацию.

А за 2 дня до отъезда, 24 февраля 1942 года, он умер.

Друзья художника собрали оставшиеся в квартире работы и помогли Мише и Рихе попасть в интернат.

Могила – возможно, на Пискаревском, но точно неизвестно.

Спустя полтора десятка лет Ленинградское отделение Союза художников подготовило персональную выставку Николая Лапшина.

Сегодня иллюстрации его называют классическими.

В активе – десятки оформленных детских книжек.

И не сюжетно-развлекательные, а научно-познавательные.

Историю древних народов и мореплавания, законы природы – советские дети узнавали благодаря его таланту.

Критики говорят, что работы эти ещё не оценены по достоинству.

*

21 марта исполняется 70 лет со дня рождения Валентина Твердохлеба, незрячего музыканта.

*Н. А. Топоркова,
заведующая
отделом комплектования*

БЫТЬ ОПТИМИСТОМ!

Валентин Викторович Твердохлеб.

Родился 21 марта 1956 года в Запорожье. И в первый день жизни судьба сыграла с маленьким Валею злую шутку...

В роддоме глазки случайно промыли раствором ляписа сильной концентрации. Роговицу обожгли.

Сначала просто плохо видел. Затем – глаукома.

Пришёл в интернат для слабовидящих, с 4 класса стал заниматься в филиале детской музыкальной школы.

В выпускном классе решился на операцию. В одесской клинике Владимира Филатова предупредили:

- Случай у тебя очень сложный, ничего не обещаем. Либо сохраним то, что есть, либо будет полная потеря зрения.

Он согласился. И потерял правый глаз прямо на операционном столе:

- Лежу, был яркий свет, и вдруг он стал коричневым. Думаю, что ж такое?

Что же они делают, как они будут со мной работать в темноте? И вроде как-то тихо стало всё.

Ощущение запомнилось на всю жизнь...

То, что я на один глаз полностью ослеп, я узнал только спустя несколько дней, когда мне стали делать перевязку.

Очень тяжело было. 16 лет – всё только начинается. Я не представлял, как жить, чем заниматься...

Но рядом на койке лежал молодой директор одесской музыкальной школы.

И этот товарищ по несчастью рассказал о преподавателе – баянисте Георгии Ивановиче.

Он мальчишкой нашёл в бывшем окопе неразорвавшуюся мину... Сегодня – уважаемый человек.

Именно к нему родители стараются отдать детей – очереди на обучение выстраиваются.

И девушки за ним толпами ходят...

Вале пришлось учиться понимать, что изменить ситуацию не сможет. Значит надо её принять.

И решить, чем будет заниматься в жизни. Он же Твердохлеб – твёрдый хлеб, не мякиш!

Решил с баянистом встретиться – тогда левым глазом ещё видел. Встретились.

Да – красивый, широкоплечий мужчина, не скажешь, что незрячий!

Георгий Иванович рассказал о Курском музыкальном училище слепых и познакомил с азбукой Луи Брайля:

- Учи. Некоторые выучивают за неделю, некоторые – за год

И уже на следующий день парень читал журнал: правда, над одной страницей сидел по полдню.

Но, главное, понял, что сможет учиться дальше!

А в Курске надо было сдавать экзамены: сочинение, литературу и спецдисциплины.

Как же он будет это делать? Если над одной буквой приходится работать чуть ли не полминуты...

Купили брайлевскую технику, сборник диктантов.

И Валя с мамой каждый день писал на скорость. Решил поступать на следующий год.

Устроился слесарем на спецпредприятие.

И перевёлся в вечернюю школу, что было сложно: ведь рельефные буквы ещё не выучил!

Соорудил тогда себе метровую доску, выкрасил тёмно-зелёным, нашёл мел и решал там домашнее задание.

По полночи, решал и носом клевал...

А потом вместе с мамой переписывал в тетрадку.

И поступил!

А в 20 лет наступила полная темнота.

Но Валентин уже научился не отчаиваться. К выпуску директор предложил работу:

- Поступишь в институт, проучишься год, переводись на заочное и будешь преподавать у нас.

Так он в Курске и остался, маму перевёз. Окончил Училище с отличием.

И поступил в Донецкий музпед на заочное отделение. И тоже окончил с красным дипломом.

И в 22 года стал преподавателем. Половина учеников была старше.

На III международном конкурсе музыкантов-исполнителей с дефектами зрения в Чехословакии в 1981 году Твердохлеб занял четвёртое место с поощрительной премией.

От Курской филармонии выступал дуэтом с лауреатом всесоюзного конкурса баянистом Петром Дудошниковым.

В 1991 году стал президентом Областной ассоциации незрячих музыкантов «Тоника» и одновременно вёл в училище класс баяна.

Проработал там 23 года! И всё же пришлось уйти.

31 января 2001 года Валентина Викторовича сбила машина:
- Вечер был, ветер в лицо, что-то типа мокрого снега вдобавок. Слышу, люди впереди идут – я за ними иду да иду... И вдруг – удар справа!

Это со станции техобслуживания выезжала машина, я её не услышал. Я падаю.

Водитель выскочил, предложил меня в больницу отвезти, но я отказался. Ещё и извинился перед ним.

Несу дипломат в сломанной левой руке, в правой – трость, чувствую что-то давит.

Часы расстегнулись. Смотрю – у меня рука, как нога стала. Пришёл домой, скорую вызвал.

Оказался перелом со смещением, в результате, уже играть не мог.

И решил я, что пора, наверное, отдыхать.

Отнёс директору заявление об уходе, он его раз порвал, второй... Но потом всё-таки отпустил.

Пытался Твердохлеб своё дело открыть: столяркой занимался, соевые продукты выпускал.

Но слишком сильна оказалась конкуренция.

В 2003-м предложили возглавить Курскую областную организацию ВОС.

В жёстких условиях рынка производственное предприятие «Магнит» находилось на грани закрытия.

Валентин Викторович не побоялся трудностей, взялся за разработку плана по выходу из экономического кризиса.

И выиграл два президентских гранта!

Так в Курске появился Центр реабилитации слепых.

Спортивные тренажёры, социально-психологическая служба, тифло-информационный комплекс с программой речевого доступа, кабинет разгрузки с современным сенсорным оборудованием.

При непосредственном участии Твердохлеба успешно действует Курское региональное отделение Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов, ведётся работа по правовой защите и правовому образованию.

И ещё Валентин Викторович – «Человек года-2014», лауреат конкурса общественного признания «Курская антоновка» в номинации «Преодоление».

Журналисты часто спрашивают, что посоветовать людям, внезапно лишившимся зрения?

Твердохлеб уверен:

- Во-первых, не испугаться этой ситуации.

Нужно сохранить круг друзей, не обидеть их, потому что в этом состоянии, как правило, бывает отторжение всего и всех. А этого делать ни в коем случае нельзя.

Надо осознать, что ты ситуацию не можешь изменить, и никто не может этого сделать, поэтому – нужно к этому привыкнуть.

И, конечно, нужно вступить в общество слепых. Здесь знают, как работать с такой категорией людей. И можно найти свою нишу в социуме.

А дальше – быть оптимистом, ведь жизнь продолжается!

*

21 апреля исполняется 65 лет со дня рождения Владимира Вшивцева, незрячего спортсмена и вице-президента ВОС.

*Л. Н. Молчанова,
библиотекарь
отдела комплектования*

ЛИЧНАЯ МАГИСТРАЛЬ

Мужеством, оптимизмом и целеустремлённостью россиянина восхищались король Испании Хуан Карлос и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер.

А Папа Римский Иоанн Павел II благословил и вручил нательный крестик.

Владимир Сергеевич Вшивцев. Военный и общественный деятель, поэт, член «Союза писателей России».

Для многих людей, попавших в трудную ситуацию, пример офицера стал жизненным ориентиром.

Володя родился 21 апреля 1961 года в небольшом уральском городке Верхотурье под Свердловском.

Сейчас он и сам не может с точностью сказать, когда решил стать солдатом, и именно десантником!

Просто привлекала эта профессия, хотя в семье не было ни десантников, ни вообще кадровых военных.

Поставив перед собой цель, усиленно занялся спортом.

В 1978 году подал документы в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Но попытка не удалась – подвёл немецкий язык.

Нужны, оказывается, не только сила, но и разносторонние знания, в том числе иностранных языков...

Однако неудача пыл не остудила.

Дома возможностей было немного, и Володя решает поступать в Свердловский физкультурный техникум.

Но туда принимали только после 8-летки!

Помог случай.

В трамвае печального парня со значком разрядника заметил тренер Свердловского техучилища.

Так несостоявшийся офицер стал слесарем-монтажником контрольно-измерительных приборов автоматики.

И даже поработал по специальности на Белоярской АЭС.

Вскоре появилась возможность – по комсомольской путёвке, без экзаменов – поступить в индустриально-педагогический институт, но Владимир стоял на своём: только десант!

Уже собрал документы, но опять вмешался случай, теперь негативный: забрала медкомиссия, из-за банальной простуды!

- Чего сопли распустил? Поступай в общевойсковое училище, а там видно будет, - посоветовал мудрый военком, сам, как выяснилось, прошедший в десантники аналогичный путь.

Во время учёбы в Омском высшем общевойсковом командном училище имени Михаила Фрунзе Владимир был в числе отличников.

Но и здесь, осваивая азы пехоты, не расставался с мыслью всё-таки попасть в ВДВ или спецназ, усиленно занимался спортом.

И когда лейтенанту-выпускнику Вшивцеву объявили место службы – подразделение разведки в Южной группе войск, он был, что называется, на седьмом небе. Мечта сбылась!

Но тут злую шутку сыграли заслуженные спортивные регалии.

Командование Сибирского военного округа не спешило расставаться с хорошо подготовленными офицерами и подающими надежды спортсменами.

- *Выбирай любое место здесь, в округе,* - заявили выпускнику, когда он полный надежд прибыл за документами для убытия.

Приказ есть приказ.

Без пяти минут войсковой разведчик вернулся в родное училище на должность командира взвода курсантов.

Конечно, такое назначение – высокая честь. Но он ведь мечтает совсем о другом!

С разрешения командования стал прыгать с парашютом в местном ДОСААФе.

116 прыжков – это даже для десантника показательно.

В 1986 году в училище прибыла большая комиссия из Главного управления кадров Министерства обороны.

Да, другого шанса не дождусь... Владимир набрался смелости и напрямую обратился к руководителю группы.

- *А в Афганистан поедете?* - спросил генерал.

- *Поеду!* - не раздумывая, выпалил Вшивцев.

- *Что ж, пишите рапорт, поддержат.*

В Ташкенте, куда спустя некоторое время прибыл новоиспечённый десантник за назначением, его едва не оставили при штабе военного округа – спортсмены нужны были и здесь.

Стараясь не попадаться на глаза начальству, Вшивцев попросил кадровиков как можно скорее дать ему любую вакантную должность.

Его назначили командиром десантно-штурмового взвода.

Вшивцев добился перевода на должность командира отдельного разведвзвода 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады.

Наконец мечта сбылась!

Основной работой стала охота за караванами.

На счету Владимира Сергеевича десятки успешных боевых операций и тысячи захваченных единиц оружия и боеприпасов.

Почти 30 караванов удалось остановить. И сохранить жизни нашим солдатам.

Понятно, что самому тоже приходилось смотреть смерти в глаза.

В августе 1987 года 10 разведчиков группы Вшивцева уничтожили большой караван с оружием, в том числе с американскими «Стингерами».

Самое опасное средство поражения для нашей авиации!

За эту операцию командира группы представили к званию Героя, но, как это нередко случается, документы где-то наверху потерялись...

А в том бою Вшивцев был ранен! 7 осколков, но он продолжал управлять боем. 6 кусочков металла Владимир до сих пор носит в себе.

И гордится командир тем, что ни одного подчинённого в многочисленных операциях не потерял.

А тогда, услышав в полевом госпитале приговор врачей – эвакуация и возможное увольнение, – тайно сбежал в свою часть.

Через несколько дней, оправившись от контузии и замазав болячки зелёной, Владимир снова уходит в горы и сутками поджидает очередной караван.

И начинает подготовку к операции «Магистраль».

Цель – прорыв многолетней военной и экономической блокады и срыв планов по созданию на данной территории независимого исламского государства.

И третье, самое тяжёлое, ранение.

Расколовшее жизнь на две части...

В Ленинградском госпитале пришло понимание, что прежней жизни с её красками уже не будет.

Усилия лучших офтальмологов не помогли.

Одним из первых, кто пришёл на помощь, стал Виктор Рыжов, тоже «афганец», знакомы ещё с Омского аэроклуба.

Теперь в палате Военно-медицинской академии постоянно, сменяя друг друга, находились мама, младшая сестра и Витя.

Приехал в Ленинград и тренер по плаванию Николай Исаев.

Сумел убедить Владимира поставить перед собой новые цели – на этот раз спортивные, чтобы заполнить непроглядную темень и отвлечься от гнетущих мыслей.

Согласился. Витя привёз Володю к себе в Омск.

И уже через полгода, в апреле 89-го, Владимир завоевал звание чемпиона СССР по плаванию среди незрячих.

Хотя к боевым травмам добавились спортивные, на пути к новым целям уже ничего не останавливало.

1990 год, чемпион в Англии. 91-й – победа на открытом первенстве США, две золотые и четыре серебряные медали.

93-й – звание мастера спорта международного класса по плаванию и титул чемпиона мира.

Всего в спортивной коллекции – 56 наград.

Вшивцев окончил Омский государственный институт физкультуры, собирался на тренерскую работу.

Но лихие 90-е диктовали другое.

Начинать нужно с проблемы прав ветеранов и инвалидов войны. А отстаивать их интересы можно, только объединив усилия.

Вшивцев становится председателем Омского отделения Российского союза ветеранов Афганистана.

Новая сфера деятельности порой требовала не меньшего мужества и самоотдачи, чем в бою.

В 2002 году его избирают депутатом Госдумы РФ, в 2006-м – вице-президентом ВОС.

Наверное, немногие из имеющих сегодня удостоверение ветерана боевых действий и соответствующие статусу льготы, знают, кто боролся за них.

Сегодня на счету Владимира Сергеевича – 120 прыжков с парашютом.

Сначала в качестве «пассажира» в тандеме с инструктором. А 12 февраля 1995 года совершил и самостоятельный прыжок, причём без радиосвязи, руководствуясь лишь точным расчётом времени полёта.

На самом деле самостоятельных прыжков у Вшивцева – два. После первого мало кто поверил в произошедшее...

И Владимир прыгнул ещё раз.

И он такой – сегодня на планете единственный.

И нельзя не упомянуть о сестре Виктора Рыжова Галине. Она вместе с братом провожала Володю в Афганистан, а потом дежурила у его постели...

С тех пор они неразлучны.

Подающая надежды биатлонистка оставила спорт, чтобы полностью посвятить себя близкому человеку.

Молодой семье иной раз не хватало самого необходимого. Но Галина прошла через все невзгоды.

И стала для Владимира ещё и тренером, причём не менее требовательным, чем другие.

И дочка Катя такая же целеустремлённая и спортивная, как мама с папой.

- Безопасность своей страны – главное для человека в военной форме, - убеждён гвардии капитан Вшивцев. - Надевая погоны, каждый должен понимать, что рано или поздно придётся с оружием отстаивать Отечество.

А на этом пути может случиться всякое. Если человек готов к этому, из него получится настоящий воин.

Что подтверждают ордена «Красного Знамени», два – «Красной Звезды», «Почёта»...

Афганская «Магистраль» попыталась завести его в тёмный туннель.

Но он нашёл силы найти выход и построить новую жизненную магистраль, по которой не только уверенно идёт сам, но и ведёт других.

*

10 июля исполняется 120 лет со дня рождения Гарольда Ридли, британского офтальмолога.

*Е. О. Рухлядева,
заведующая
отделом внестационарного обслуживания*

ПИОНЕР ИОЛ-ХИРУРГИИ

История интраокулярных линз (ИОЛ), пожалуй, была бы невозможна без рассказа о создателе этого изобретения, только лишь спустя полвека получившего королевское признание.

О человеке, придумавшем искусственный хрусталик.

Николас Гарольд Ллойд родился 10 июля 1906 года в деревне Кибворт-Харкорте, графство Лестершир.

Отец будущего изобретателя, Николас Чарлес Ридли, служил хирургом в Королевском военно-морском флоте.

После демобилизации решил поменять специализацию и стать офтальмологом. Вернулся в свою деревню и открыл практику. И довольно успешно.

Гарольд с хорошими результатами окончил и школу-интернат, и Пембрук-колледж. И с отличием медицинский факультет Кембриджа.

На стажировку попал в Госпиталь святого Томаса, работал травматологом и хирургом.

И провёл самостоятельно более ста операций! И в 24 года получил звание доктора медицины.

Молодое дарование приглашают на офтальмологический конгресс, и он, как и отец, решает переквалифицироваться.

Но начать пришлось с должности корабельного хирурга. Первые рейсы – Балтия и Япония.

Гарольд знакомится с зарубежным опытом. Затем самостоятельно посещает ведущие клиники Австрии, Германии, Венгрии.

Через 2 года – долгожданная вакансия офтальмолога в Мурфилдском госпитале.

На тот период в большинстве больниц катаракту лечили методом специального замораживания хрусталика.

Он становился твёрдым, что облегчало изъятие, а примёрзшая к хрусталику капсула удалялась вместе с ним.

Но в случае остатков частичек хрусталика в глазу мог начаться воспалительный процесс.

Офтальмолог начинает использовать другой, более безопасный метод, со сложным названием: «экстракапсулярная экстракция».

Хрусталик удалялся через разрез, а сама капсула сохранялась.

С началом Второй мировой войны Ридли призван на службу. Остался на сверхурочную.

Работал в Гане, затем в Индии.

Заниматься непосредственно хирургией глаза не мог, но проводил исследование по тропическим болезням, сделав упор на «онхоцеркоз» – «речную слепоту».

ВОЗ отправила это заболевание в группу болезней «забытых», но на планете сейчас насчитывается около 18 миллионов «онхоцеркозных»!

Из которых у 600 тысяч отмечена прогрессирующая слепота.

Причина – личинки мошки, проникающие в ткани зрительного органа и вызывающие воспаление, кровотечение и другие осложнения.

Гарольд подробно описал все случаи частичной атрофии зрительного нерва.

А идея создать внутриглазной протез появилась у Ридли ещё в 30-х. Но тогда казалась просто фантазией – это невозможно осуществить!

И неизвестно, появилось ли это знаменитое изобретение, если бы не случайно брошенная одним из его студентов фраза.

Возможно, это был Стив Пэрри – будущий известный британский хирург:

- А жаль, что нельзя заменить катаракту на прозрачную линзу...

Это 1947 год.

А 29 ноября 49-го в Госпитале святого Томаса состоялась первая операция.

Там работали всего два офтальмохирурга, что позволяло сохранить секретность.

Считается, что попытка та была неудачной: линзу имплантировали, но почти сразу изъяли.

Первой же пациенткой, получившей искусственный хрусталик, стала 46-летняя Эмили Эттфилд.

Эта женщина носила такие тяжёлые очки, что не могла нормально держать голову.

Ридли провёл операцию в два этапа: сначала удалил хрусталик, а через 3 месяца, 8 февраля 1950 года, установил искусственную линзу.

Эта дата считается официальной и указана на мемориальной доске, украшающей здание того самого госпиталя.

Летом 51-го Гарольд Ридли представил свою работу «Интраокулярные акриловые линзы» на офтальмологическом конгрессе в Оксфорде.

И получил, как и ожидал, шквал критики и от английских, и от американских врачей – старшие коллеги всё просто списали на случайность.

Но негатив не сломил великого хирурга, он продолжал оперировать.

А судя по увеличению производства линз, которые выпускала для него компания «Райнер», количество операций росло по всему миру.

И время подтвердило правоту. Первой признала Англия.

А через 3 года имплантацию ИОЛ проводили в США, в Испании, в Италии, в Голландии и в ЮАР.

В 1954 году цена за одну линзу составляла 1 гинею – около 3 долларов.

Не существует сведений, что кто-то другой, пусть даже параллельно, занимался данным вопросом.

Наверное потому, что отсутствие хрусталика после проведения экстракции катаракты мало кого из офтальмологов беспокоило.

Считалось, что это необходимая и достаточная плата за частично восстановленное зрение.

И завистников у британского глазника было с лихвой.

Коллеги не признавали метод, ссылаясь на отсутствие стабильной фиксации линзы и большой процент осложнений.

Хотя никто этот процент не проверял.

Хирурги просто не хотели менять накатанную технологию и потому игнорировали и само изобретение, и его создателя.

Только отчаянные смельчаки, разделявшие энтузиазм Ридли, проводили экстракцию катаракты с имплантацией.

Однажды, сразу после операции, пациент, ещё на операционном столе, воскликнул, что отчётливо видит лица хирургов!

Подобные случаи придавали Гарольду уверенность в правильности его действий и силы в общении со своими недоброжелательными коллегами.

И эта уверенность в конце концов победила!

За свою жизнь Ридли имплантировал более тысячи линз.

И когда последователей появилось уже достаточно, он организовал Международный клуб имплантологов.

В 2000 году Елизавета II посвятила Ридли в рыцари. Ему было 94 года.

А через год, 25 мая 2001 года мир простился с гениальным изобретателем.

В память о сэре Гарольде Ридли на здании Госпиталя святого Томаса, в Кибворт-Харкорте, и в Пембрук-колледже установлены мемориальные доски.

В 2010 году Англия выпустила серию почтовых марок с посвящением медицинским прорывам.

Одна из них изображает операцию по лечению катаракты с имплантацией искусственного хрусталика, впервые проведённую сэром Гарольдом Ридли в первой половине XX века.

*

9 августа исполняется 205 лет со дня рождения Иеронима Лорма, слепоглухого австрийского изобретателя пальце-контактного кода.

*Е. Е. Невидимова,
ведущий методист
инновационно-методического отдела*

МИР НА ЛАДОНЯХ

Признания в любви или семейные ссоры, всё это – только между ними, и совершенно незаметно для окружающих.

Юрий и Наталья Крылатовы передают друг другу информацию в виде прикосновений к разным точкам на ладони.

Наталья с детства не видит и не слышит. Остаётся только осязание.

Вот и приходится ходить, держась за руки. Уже больше 30 лет!

Юрий признаётся: Наталья – научный сотрудник института психологии – покорила его своими знаниями и живостью ума.

Она пишет стихи и научные статьи, а он знает несколько языков.

Выучить ещё один, чтобы общаться с любимым человеком, было делом техники...

Генрих Ландесманн, более известный под псевдонимом Иероним Лорм – выдающийся австрийский писатель-философ и поэт.

И автор оригинального алфавита – тактильной азбуки глухих, приспособленной под осязательное восприятие незрячих.

Этот алфавит назван в его честь.

На свет появился 9 августа 1821 года в чешском Никольсбурге, в Моравии. Традиционная еврейская семья торговца Кристиана Ландесманна.

Вскоре Ландесманны переехали в Вену.

Сын идёт в школу святой Анны, потом – в политехническую гимназию. Успехи не только к математике – великолепно играет на фортепиано.

А потом юный Ландесманн тяжело заболевает, врачи не могут поставить диагноз.

13-летний парень теряет слух, а затем и зрение! И, конечно, впадает в депрессию.

Пессимизм и скептицизм останутся, но Генрих найдёт силы заняться образованием.

Находит чтеца и начинает знакомство с трудами философов и теологов.

И начинает писать сам – и прозу, и стихи. Печатается. Несколько сонетов переведено на русский язык.

«Абдул», первое большое произведение, завершено в 1843 году, это легенда в пяти песнях о мусульманском Фаусте.

В литературных кругах обратили внимание.

Далее критика станет отмечать достоинства романов и повестей – *«оригинальность приёма и исполнения»*.

А за особую нотку пессимизма его прозвали «лирическим Шопенгауэром».

У австрийской молодёжи тогда модно было находиться в оппозиции к власти.

Увлёкся политикой и Генрих. Публикует «Поэтические крылья и перья Вены» – острую сатиру против канцлера Клеменса Меттерниха.

Открыто выступать было опасно, и он берёт псевдоним – Иероним Лорм, в честь святого Иеронима, писателя, переводчика и затворника.

А Лорм – фамилия любимого героя Генриха из книги английского романиста Джорджа Джеймса.

Цензура ужесточается, опасаясь преследования, писатель переезжает в более свободную Германию.

В Берлине становится постоянным автором журнала «Бесстрашная Европа».

Несмотря на болезнь – активный участник забастовок.

После революции 1848 года возвращается в Баден. Пишет критические статьи, романы, сказки, стихи.

И пьесы, которые успешно идут в венских театрах.

В 1856 году младшая сестра Нина выходит замуж за Бертольда Ауэрбаха, другого известного еврейско-немецкого писателя.

У Ауэрбахов Генрих знакомится с их приятельницей Генриэттой Франк.

Судьбоносная встреча, Генрих и Генриэтта. В браке – трое детей.

Но и читать, и писать становится всё сложнее.

Отец не может общаться с детьми, заниматься их воспитанием.

Пробует прикладывать руку к губам собеседника, чтобы понимать речь, но уже и это не помогает.

И тогда он придумывает специальную азбуку.

В основе – точечные или линейные прикосновения пальцем к определённым участкам ладони собеседника, обозначающие буквы алфавита.

У каждой буквы алфавита – свой точный «адрес» на одной ладони.

Когда незрячий дотрагивается до этого «адресного» места, собеседник понимает, какая буква или буквосочетание имеется в виду.

Те, с кем Генрих общался впервые, натягивали на руку перчатку с наклеенными метками-буквочками.

Эту азбуку выучили и родные писателя, и его друзья,

Как ни странно, но именно это несчастье полностью изменило мировоззрение.

Писатель переосмысливает свою жизнь.

И понимает, что чем меньше человеку доступно в жизни, тем больше он ценит то малое, что имеет.

А главное – освободиться от эгоизма, самолюбия, страстей!

И тогда появится источник оптимизма.

Потому никакой он больше не скептик и не пессимист!

В 1894 году выходит самый знаменитый философский труд «Беспричинный оптимизм».

Пресса писала:

- Критические и философские сочинения Лорма отличаются изяществом вкуса и широтой мирозерцания.

Его стихотворения богаты идейным содержанием и лирическими порывами.

В 1892 году семья переехала в Чехию, в Брно.

Отец мог уже только диктовать, и старшая дочь Мария печатала его стихи.

3 декабря 1902 года Иероним Лорм умер.

Через 6 лет Мария Ландесманн, как официальный секретарь, издаст его азбуку для слепоглухих.

Азбука оказалась настолько логичной и понятной, что ею до сих пор пользуются инвалиды по всей Европе.

На русский язык этот «код Лома» перевёл известный тифлопедагог Юрий Давыдович Крылатов:

- Я просто подобрал кириллический алфавит, чтобы сохранить как можно больше преемственность письменной традиции, которая сложилась в Европе и Америке.

Чтобы можно было легко переходить с общения на одном языке к общению на другом.

В Башкирском университете разработали специальную программу для обучения азбуке Лорма на башкирском, русском и татарском языках.

Специалисты подчёркивают: эта азбука намного удобнее языка жестов или дактильной системы.

Ведь не у всех есть возможность активно жестикулировать.

А потребность выразить свои мысли и чувства присутствует у большинства.

Что подтверждает президент Фонда поддержки слепоглухих «Соединение» Дмитрий Поликанов:

- В дактилологии вам нужно сгибать пальцы – ключевая история.

И дальше слепоглухой человек ощупывает вашу руку и, соответственно, понимает, какую букву вы показываете.

А в «Лорме» всё – на открытой ладони и это просто намного быстрее.

Уже полтора столетия выражают пациенты благодарность автору удивительной азбуки:

- Он показал своей жизнью, что даже в самых тяжёлых жизненных ситуациях человек может найти источник «бесконечного оптимизма».

*

13 августа исполняется 125 лет со дня рождения Бориса Чиркова, слабовидящего актёра.

*Е. И. Соколова,
главный библиотекарь
отдел комплектования*

ЧУДО КАКАЯ ЗАДУШЕВНОСТЬ!

Почти 20 лет этот человек появлялся на сцене и на экране – с очень маленьким процентом зрения.

А левый глаз был вообще стеклянный.

Но зрители ни о чём не догадывались. Мастерство актёра превыше всего!

Борис Петрович Чирков.

Дата рождения Бориски – 13 августа 1901 года, село Лозовая-Павловка (ныне – город Брянка) на Луганщине.

Вскоре семья переехала в Нолинск под Вяткой.

К искусству – ни папа бухгалтер, ни мама кассир – отношения не имели. Но очень любили театр!

Участвовали в постановках народного коллектива. Конечно, проникся и маленький сын.

Поначалу – суфлёром, а в старших классах стал и на сцену выходить.

Но родители игру Борискину всерьёз не воспринимали, так... увлечение...

Боря после школы окончил педагогические курсы и стал учителем естествознания.

Хотя душа к педагогике не лежала.

Через 2 года поступил в Петроградский политех, но понял, что об «увлечении» не забыть. Очень любил и сцену, и фильмы – немые тогда.

И, хотя в способности свои не верил, представлял, как будет сниматься сам...

И как раз Институт сценических искусств объявил набор! О технике забыто навсегда.

Стипендию не платили – приходилось подрабатывать, сначала грузчиком, позже удалось устроиться писарем при воинской части.

А затем начал в массовке выходить. И выступать с танцевальными номерами.

По окончании принят Борис в труппу Ленинградского ТЮЗа. Первой заметной работой стал Санчо Панса.

А самого Дон Кихота сыграл тоже начинавший в ту пору Черкасов.

Николай Константинович позднее повторит ту же роль в кино.

А Чирков в кино дебютировал в 1928 году, короткометражка «Мой сын».

Результат просто убил, опыт сцены не сработал:

- Приглядываясь к театральным коллегам, попавшим в такое же положение, я понял, что у актёров экрана должна быть и есть своя собственная манера и техника игры перед аппаратом.

Но дебютанта заметили Григорий Козинцев и Леонид Трауберг, предложили эпизод в ленте «Одна».

Козинцев писал:

- Невысокого роста, не очень складный, с носом картошкой, с ногами не такими уж прямыми.

С каким-то дефектом речи – не то простецкий акцент, не то бубнит под нос...

Ничуть, буквально ни одной чертой не похожий на актёра, показался на редкость славным...

Заключался в нём особенный, драгоценный дар: удивительная, чудо какая задушевность!

Задушевность привлекала: снялся в небольшом эпизоде в легендарном «Чапаеве».

Старик, который жаловался комдиву:

- Белые пришли – грабуют, красные пришли – тоже грабуют, куда бедному крестьянину податься?

А потом – съёмочная площадка фильма «Юность Максима». Снова Козинцев и Трауберг.

И великолепная музыка Дмитрия Шостаковича

Будут у актёра Чиркова роли учителя Степана Лаутина, академика Вере́йского, Антоши Рыбкина...

И исторические образы Дениса Давыдова, Нестора Махно и Михаила Глинки...

Но самым дорогим для зрителей навсегда остался паренёк с Нарвской заставы из знаменитой тетралогии.

- *Где эта улица, где этот дом, где эта барышня, что я влюблён*, - эти строки из романса XIX века в СССР знали все поголовно.

А Борис поначалу очень боялся, что не сможет выразить на экране то, что чувствует!

И был очень удивлён обрушившийся после премьеры славой. Даже когда занялись выпуском «Боевых киноборников», то самый первый открывал герой Чиркова.

После последних кадров из «Выборгской стороны», вместо известного всем «До свиданья!», Максим обращался к тем, кто уходил бить фашистов!

Тогда же артист Чирков удостоился Сталинской премии.

И получил высшую награду ещё трижды: за участие в картинах «Суд чести», «Глинка» и «Донецкие шахтёры».

И с первых дней войны выступал во фронтовых бригадах.

В 55-м пригласила кафедра ВГИКа, студенты встречали знаменитого преподавателя всё тем же – *«Крутится, вертится шар голубой...»*

Последние годы провёл Борис Петрович в Московском театре имени Николая Гоголя.

Самые яркие роли – в спектаклях «Борис Годунов», «Правда – хорошо, а счастье – лучше...», «Заговор императрицы».

Работал на радио, озвучивал мультфильмы.

Был ведущим первого выпуска киножурнала «Хочу всё знать!», 1957 год.

С гастрольями объехал все континенты, говорил, что только пингвинам повезло артиста Чиркова не видеть...

Он был Героем Соцтруда, кавалером трёх орденов Ленина. Ещё – ордена Октябрьской Революции, два – Трудового

Красного Знамени, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Лауреат Госпремии имени Константина Станиславского. И участник целого ряда различных советов и комитетов.

Его обожали.

Личную жизнь старался не афишировать – приходился двоюродным племянником Вячеславу Молотову:

- Я совсем не хотел, чтобы считали меня каким-то «блатным»!

Но женскому обществу вовсе не противился.

Первая жена – актриса Ленинградского ТЮЗа Клавдия Пугачёва, вторая – балерина Нина Горская.

Какая-то непонятная там история – осуждена на 5 лет за шпионаж.

Случилась любовь с Елизаветой Уваровой...

Но своё настоящее счастье обрёл артист, когда подошёл уже к полувековому юбилею.

В тот судьбоносный день опоздал он на именины Николая Крючкова. Потихоньку присел и начал тост...

Но за общим шумом его просто не слышали.

Борис Петрович не обиделся, весело подмигнул сидевшей напротив девушке и, с пожеланием здоровья, опрокинул чарку.

Незнакомку звали Людмила.

Актриса Театра имени Евгения Вахтангова и, по совместительству, дочь проректора ВГИКа Юрия Геники.

На 22 года младше Чиркова, и знаменитый Максим казался хоть и глыбой, но из другой эпохи.

Но, как рассказывала сама, *«в тот вечер буквально утонула в его глазах – глубоких, внимательных, в которых вспыхивали лукавые мальчишеские искорки»*.

Что пережил Юрий Евгеньевич, лишь немногим старше ухажёра дочкиного, неизвестно.

Однако ухажёр сразу дал понять: это не мимолётное увлечение.

И записал в дневнике:

- Я наконец обрёл семейную гавань.

Когда ждали первенца, Борис был на седьмом небе от счастья, выполнял любые капризы Люды.

Но однажды соседей по даче удивил громкий скандал – неужто речь об измене?! Прибежали.

А причиной-то стала... поэзия.

Солидный супруг высоко ценил стихи Марины Цветаевой, а молодая супруга ничего особенного в них не видела...

Соседка супругу шепнула, что так и до выкидыша недалеко! И супруг тут же смолк.

Но всё окончилось благополучно: в январе 1949 года на свет появилась ещё одна Людочка.

Людмила Борисовна – как и папа, актриса Гоголевского театра и педагог ВГИКа.

Творческую династию продолжает и внук – оператор Максим Чирков.

Чирковы смеялись, что та «поэтичная» ссора – единственная за более чем 30 лет их семейной жизни.

Чего не сделаешь ради любви к искусству...

А в середине 50-х у народного артиста стало резко ухудшаться зрение. Последствие перенесённого инфаркта.

Скрывал, сколько мог. И лишь в 57-м признался жене, что левым глазом уже не видит, начинает и правый отказывать:

- Я боялся, что ты от меня уйдёшь!

Людмила была в шоке: почему же он так плохо о ней думает?.. Заставила сделать операцию.

Спасти глаз не удалось – заменили протезом. Но за первым инфарктом последовал второй, третий...

И врачи уже настоятельно потребовали профессию оставить.

Люда-младшая рассказывала, как трогательно заботились родители друг о друге,

- В их отношениях никогда не было и намёка на творческую ревность, хотя папина слава была, конечно, куда больше.

А как радовались, когда им доводилось работать вместе!

В 1954 году супруги снялись в комедии Михаила Калатозова «Верные друзья».

- Я участвовал во многих кинокартинах, но, пожалуй, ни в одной из них не было мне так приятно сниматься, как в «Верных друзьях».

Мы все крепко подружились.

А кроме того, съёмки-то – почти всё время на природе, на Оке.

Целое лето плавали мы на настоящем плоту!

Если бы вы видели, как завидовали нам мальчики и девочки Тарусы!

Потом, правда, погода испортилась, и догонять лето группа отправилась к нам на Дон, чего зритель, увлечённый путешествием, вовсе не заметил.

Последней работой Бориса Чиркова стал фильм-спектакль 1977 года по пьесе Александра Афиногенова «Машенька».

Вместе с ним играли и Людмила-старшая, и Людмила-младшая.

Но состояние продолжало ухудшаться, четвёртый инфаркт стал последним.

28 мая 1982 года актёра пригласили в Кремль на вручение Ленинской премии.

Ему стало плохо прямо на сцене.

Скорая до больницы не довезла.

*

2 октября исполняется 80 лет со дня рождения Эвгена Бавчара, незрячего французского фотохудожника.

*И. П. Докунина,
библиотекарь
отдела комплектования*

НАЙТИ НЕЧТО НАСТОЯЩЕЕ

Его первая персональная выставка состоялась в Париже в 1987 году, а на данный момент их уже более сотни – и в Европе, и в Америке.

Фотограф и эссеист Эвген Бавчар родился 2 октября 1946 года в словенской Любляне, недалеко от Триеста.

- Я был непослушным ребёнком, меня было очень сложно контролировать, учить чему-нибудь.

Однажды, играя, я повредил себе веткой левый глаз, и даже не мог представить, какая ждёт меня беда дальше...

С этого дня я смотрел на мир одним глазом...

До того, как рядом со мной разорвалась мина, оставшаяся после войны, и осколок лишил меня второго глаза.

Я ослеп не мгновенно, зрение покидало в течение нескольких месяцев, это было как будто долгое прощание со светом.

И за это краткое время, отведённое мне, я должен был успеть увидеть и запомнить всё, что было дорого.

Иллюстрации в книгах, цветы, небесные явления...

Запомнить, чтобы взять с собой в путешествие, из которого нет возврата.

А ещё рассказывает, что видит цветные сны и старается запомнить как можно больше красок, чтобы после пробуждения мир не представлялся одноцветным...

Ослеп он полностью в 11 лет. В 16 – начал фотографировать.

Учился в Центре для незрячих детей, затем в люблянском лицее.

Там сделал свои первые шаги в фотографии.

Учителей у него не было, поскольку школ для слепых фотографов в мире не существует.

Пользоваться фотоаппаратом учили друзья.

В 26 лет, получив степень бакалавра философии и истории, самостоятельно отправился в Париж.

В 1981 году получил французское гражданство и правительственную стипендию.

Защитил докторскую диссертацию по теме «Эстетика Теодора Адорно и Эрнеста Блоха». И стал активно заниматься фотографией.

Он понимает, конечно, что техникой владеет далеко не в совершенстве. Присутствие человека определяет слепой фотограф на слух.

Исследует на ощупь конкретные объекты и пространство в целом.

И просит подробно описывать получившиеся кадры.

Для каждого снимка старается Эвген мысленно создать образ, который хочется передать.

Сейчас цвет становится для него *«одной из форм внутреннего видения»*.

Он раскрашивает мир, используя *«палитру основных красок, которую взял из своих детских воспоминаний о людях, о траве, деревьях, солнце и небе»*.

Любимыми цветами называет голубой и красный – последнее, что удалось увидеть, ярко-красная юбка подошедшей девочки.

А самой прекрасной картиной, сохранившейся в памяти, стал пейзаж долины его родного края:

- Там ветер поёт колыбельную, укачивает, треплет шевелюру деревьев, беспокоит лица случайных путников на дороге, вносит сумятицу в определённый порядок на земле – в её организованное пространство.

Но сколь чудесна эта сумятица, этот беспорядок, магия, волшебство, очарование! Для меня это крайне существенно.

Я очень люблю мир в беспорядке – запутанный, не похожий на большое тихое кладбище.

Именно таким представляется мне «порог» рая, та самая картина долины моего детства, подчинённая ветру.

Эвген признаётся, что ему одинаково близки и восточно-, и западноевропейская культура.

Его работы сравнивают с картинами Франсиско Гойи и запечатлённой на плёнке игрой света и тени.

Фотография стала для художника способом общения с окружающим миром и возможностью рассказать о себе:

- Радость, которую я испытал, когда сделал свой первый снимок, была вызвана тем, что таким образом я присвоил себе нечто, что мне не принадлежит.

Это было настоящее тайное знание, как обладать чем-то, что я не могу увидеть.

Вопрос ведь не в том, как слепой может фотографировать, а в том, почему ему хочется это делать!

На моих фотографиях люди получаются не такими, какие они в обычной жизни, не такими, какими они привыкли видеть себя.

Их меняет встреча с неизвестным, с абсолютной темнотой.

Обычные фотографы – они ослеплены тем, что их беспрестанно «бомбардируют» образами.

Я спрашивал некоторых из них о том, что они видят, но они не могли мне ответить.

Им трудно находить подлинные образы, выходить за пределы клише.

Современный мир – слеп, вокруг слишком много изображений, это что-то вроде загрязнения. Никто ничего не видит.

Приходится продираться сквозь всё это, чтобы найти нечто настоящее.

*

В этом году исполняется 915 лет со дня рождения Иоанна Люксембургского, незрячего чешского короля.

*Л. П. Сушкова,
библиотекарь
отдела внестационарного обслуживания*

ТРИ ГЛАВНЫХ ВЕЩИ

Иоганн Люксембургский, также известен как Ян Слепой. Король Чехии, за время правления сумел значительно увеличить территорию страны, и, как отмечают историки, преимущественно дипломатией.

В одной из биографий написано:

- Он прожил всего 50 лет и успел совершить Три главных вещи.

Он посадил дерево чешского патриотизма, вырастил сына, достойного чешского трона, и объединил земли вокруг Чехии, присоединив Силезию.

Он любил воевать, слыл искусным дипломатом, опытным политиком, но так и не прижился на чешской земле – Западная Европа была ему ближе по духу.

И ещё Иоанн Люксембург выбрал для себя более чем экстравагантную смерть: в последний бой он шёл слепым.

Януш появился на свет в 1296 году в Люксембурге в семье графа, вскоре ставшего германским императором.

Воспитывался же при дворе французского короля Филиппа IV Красивого и о Чехии даже не вспоминал, пока в 1310 году не изменились обстоятельства.

После убийства молодого короля Вацлава III Пржемысловича чешский трон оказался пуст.

На время предложили баварцу Генриху Хорутанскому.

Шляхта размышляла: почему бы не отдать за Януша сестру покойного Вацлава Элишку – Елизавету из Пржемысловичей?

А править при юном монархе будем сами. Жениху едва исполнилось 14, лет невесте – 18, но их согласия никто не спрашивал.

Генрих пытался права отстоять, но в результате пришлось бежать.

У Иоанна и Елизаветы – 3 мальчика и 4 девочки, старший – Вацлав, будущий Карл IV.

Самолично править страной Януш не мог: ему пришлось подписать ограничения.

Элишка, помнившая о сильной единоличной власти Пржемысловичей, убеждала мужа подданных приструнить!

Но короля единовластие особо не интересовало.

Да и жил больше в своей любимой Франции, что тоже укреплению позиций не способствовало.

В 1318 году шляхта потребовали ещё больших вольностей, и король согласился.

В Чехии наступила долгая анархия. Елизавета призывала к восстанию!

Но окончилось тем, что короля со строптивой королевой развели. Ей пришлось доживать вдали от двора и собственных детей.

А мягкотелый король не знал, что делать.

Было стыдно перед Элишкой и перед её роднёй.

Стал подозрителен, менял фавориток.

И рассорился с Вацлавом, принявшим сторону матери, отправил наследника в Париж.

Через несколько лет Иоанн женился на Беатрисе Бурбонской. И немного остепенился, новая супруга родила ещё двоих детей.

Чешские летописцы называют Яна Слепого двойко: король-иностранец и король-дипломат.

И оба прозвища достаточно точно определяют и положение в чешском государстве, и заслуги перед страной.

Иоанн 35 лет носил чешскую корону, но так и не полюбил подвластную ему страну.

За пределами чувствовал себя куда лучше и дела вёл гораздо увереннее – активно занимался присоединением новых территорий.

В 1322 году получил от императора за многолетнюю поддержку Хебскую область, затем часть Лужицких земель (ныне – Германия).

Люксембург имел права на польский престол. Но отказался – и от титула, и от трона.

Взамен взял 1 миллион 200 тысяч чешских грошей и Силезию, включая нынешний польский Вроцлав.

А ещё король от рождения плохо видел, возможно, глаукома. В 1336 году призвал лекаря-француза.

Глазные болезни и сегодня не все лечатся, а в XIV веке всё окончилось потерей правого глаза.

Несчастливого лекаря зашили в мешок и утопили.

Через 4 года отказал и левый глаз, лечил врач-араб. Жив остался – таков был сразу уговор.

Иоанн не доверял наследнику, но и помогал.

В 1334 году присвоил Вацлаву титул маркграфа Моравии и фактически передал управление Чехией.

И тут тоже проявил себя искусным дипломатом.

11 июля 1346 года младший из Люксембургов провозглашён императором Священной Римской империи под именем Карла.

Но для закрепления пришлось воевать с англичанами.

Битва при Креси 26 августа 1346 года – это начало 100-летней войны между Францией и Англией.

Люксембурги надеялись, что Франция поддержит их в будущем.

Автор средневековых «Хроник» Жан Фруассар писал:

- На поле битвы пал и храбрый чешский король Иоанн Люксембург, сын императора Генриха VII.

Когда он услышал команду «К бою!», то вначале спросил, где его сын Карл.

Кто-то из свиты ответил, что это неизвестно, видимо, где-то сражается, на что он сказал:

- Господа, сегодня все вы – мои друзья и братья по оружию. Поэтому я вас прошу, поскольку сам слепой, заведите меня в гущу боя так далеко, чтобы неприятеля доставал мой меч.

Рыцари согласились и, дабы не потерять короля в схватке, привязали своих коней к его коню.

Король по своему обыкновению выдвинулся немного вперёд, и так они понеслись на англичан.

Как вихрь король ворвался в ряды противника и сражался весьма доблестно.

Однако всадники вырвались слишком далеко в стан противника и все вскоре были перебиты.

Наутро их нашли мёртвыми, лежащими на земле рядом с конями, связанными между собой.

Трудно назвать умной стратегией то, что слепая коронованная особа устремилась в самое пекло битвы.

По преданию, перед смертью успел Иоанн сказать знаменитые слова:

- Не будет того, чтобы чешский король убежал с поля боя.

Романисты рассказывают, что тело было ужасно изуродовано, доспехи сняты, а рука, прежде сжимавшая меч, отсечена.

И убит ударом в спину – к слепому бойцу никто не отважился подойти спереди.

А Карл получил ранение в самом начале битвы, и, в отличие от отца, бой продолжать не стал.

Битва же, на которую французы вышли, имея подавляющее превосходство, окончилась их полным разгромом.

Сам Филипп VI едва не погиб, а город Кале на два столетия стал английским.

Иоанна похоронили 7 сентября 1396 года в Люксембургском соборе Девы Марии.

Останки не раз перевозились, фрагменты попадали даже в частные коллекции.

Соединили уже в наше время, к 600-й годовщине со дня смерти короля. И вернули в собор.

*

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Клавдии Шаликовой, слабовидящей санитарки из Бреста.

*В. А. Казьмина,
заведующая
отделом обслуживания*

ОТ БРЕСТА ДО ГЕРМАНИИ

*На плече твоём сумка тяжёлая,
В ней лекарства, бинты и вода.
Через рвы и воронки снарядные
Приходила ты чудом сюда.*

*Добиралась к защитникам крепости
Средь обломков и каменных груд.
Ничего о тебе не узнали мы,*

Только знали, что Надей зовут.

*Где робели и самые смелые,
Ты ползла на рубеж огневой,
И солдата, от ран умиравшего,
Ты поила водою живой.*

*Ты являлась в подвалы разбитые,
И светлей становилось окрест,
И упорней сражался пылающий,
Но врагу не сдававшийся Брест.*

*Помню синий твой взор под косынкою,
Помню косы, сплетённые в жгут.
Ничего о тебе не узнали мы,
Только знали, что Надей зовут.*

*Но когда ты, вставая и падая,
В нашу крепость под пулями шла,
Ты не только Надюшею, Надею —
Ты надеждою Бреста была.*

Это — песня «Девушка из Бреста». Музыка — Матвея Блантера, стихи — Михаила Матусовского, исполнял ансамбль «Песняры».

Вдохновили поэта и композитора воспоминания защитника Брестского вокзала, ростовчанина, старшего сержанта Ивана Игнатьева.

Молоденькая санитарка приносила воду и бинты. Иван Алексеевич, правда, рассказывал не о Наде, о девочке Клаве – тоже уроженке Дона.

Но авторы художественных произведений имеют полное право на авторский домысел.

Семья офицера Шаликова не так давно перебралась из Весёловского района, с Дона, на Буг.

Война для 13-летней девчонки началась 22 июня, ровно в 4 часа – с бомбёжки фашистской авиацией Брест-Литовска.

Данные о рождении Клавы разнятся. Дата, вообще, не известна, а год указывают и 1926, и 1928.

Нет и точной даты ухода.

По замыслу нацистского командования, плану операции «Барбаросса», стремительный разгром советских войск в Белоруссии должен был расчистить путь к Смоленску и далее – к Москве.

Около двух часов ночи в Бресте высадился отряд «Бранденбург-800», две роты диверсантов в форме бойцов Красной армии, пограничников и таможенников.

В городе погас свет, повреждены водопровод и телефонная связь. За 10 минут до артоналёта немцы заняли переправу, убив охрану и пограничников.

В 3.15 утра начался ураганный обстрел крепости, Северного и Южного военных городков.

И миномёты, и орудия, и авиабомбы...

До появления регулярных войск диверсанты держали на прицеле все важнейшие точки.

Но, как известно, первый день блицкрига в Бресте дорого обошёлся его создателям!

Мать и братишка после бомбёжки затерялись в толпе беженцев, мать тогда и погибла.

Отец защищал крепость. Дочь и его больше никогда не увидела.

А сама – в первый день войны спасла раненого красноармейца и сумела доставить его в часть.

В этой же части и осталась

И не представляла тогда Клавдия, сколько ещё жизней предстоит ей спасти!

И что будет гордиться орденами «Отечественной войны I степени», двумя – «Красной звезды», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

9 августа 1944 года, представляя юного своего бойца к награде, гвардии капитан Михаил Андреевич Бутрис даёт *«краткое изложение личного подвига или заслуг»:*

- Во время наступательных боёв в районе г. Золочев т. Шаликова, работая радисткой, держала бесперебойную связь штаба с батареями.

Во время контратаки противника 17.07.1944 года т. Шаликова под обстрелом противника вынесла радиостанцию в безопасное место.

Тов. Шаликова также на руках вынесла из-под обстрела раненого командира орудия.

Дети в годы войны быстро выросли – сначала Клава стала медсестрой, а потом радисткой.

Была комсоргом батареи.

Но до Берлина не дошла: 20 марта 45-го осколком мины ей перебило переносицу.

Но, и истекая кровью, она закрыла своим телом раненого бойца.

В этот день и окончилась война для старшего сержанта-радиста 232-го Отдельного противотанкового истребительного дивизиона Клавдии Ильиничны Шаликовой.

Из госпиталя выписалась только в октябре.

Удалось сохранить всего лишь 10% зрения в одном глазу.

Клава получила инвалидность, но сдаваться не собиралась.

По комсомольской путёвке поехала во Львов.

22 года проработала радисткой на железной дороге.

Пока не закончились эти драгоценные 10%. Жизнь погрузилась во мглу.

23 августа 1973 года в газете «Известия» появился очерк Юрия Яковлева «Девочка из Бреста»:

- Клава рассказывала раненым бойцам о родном донском селе с ласковым названием Казачий Хомутец, где она родилась, о том, как училась ездить верхом на пожарных лошадях...

Клавдия Ильинична называет публикацию чудом:

- Это случилось летом 73-го. Я с сыном жила тогда во Львове.

Здесь нас разыскал по телефону писатель Юрий Яковлев, узнавший откуда-то обо мне. Он предложил приехать в Москву.

В столице мы провели несколько недель.

Меня пригласили в редакцию. Потом были съёмки документального фильма.

Через 3 года вышел художественный фильм «Колыбельная для мужчин».

Режиссёры ленты – Владимир Златоустовский и Иван Лукинский.

Роль Клавды воплотила Люсьена Овчинникова.

И, вообще, в фильме был, как сейчас бы сказали, звёздный состав – Татьяна Пельтцер, Юрий Шлыков, Наталья Андрейченко.

В аннотации сказано:

- Подобно многим женщинам послевоенного времени, Клавдия одна воспитывала сына Николая.

Они были верными друзьями и союзниками против всех невзгод.

Однажды в этом доме появилась красивая и беспечная девушка. Мать старалась не мешать сыну быть счастливым.

Но случилось несчастье: фронтовое ранение дало о себе знать – и женщина ослепла.

С фильмом пришла известность. Случилось много радостного.

Клавдия Ильинична стала ездить по стране вместе с другими ветеранами, выступать перед молодёжью.

Стала активисткой ветеранского движения.

Комсомольцы Белоруссии организовали помощь, и в клинике Святослава Фёдорова Шаликовой провели успешную операцию.

Спустя много лет корреспондент «Известий» спросит: верит ли она в бога? И в ответ услышит:

- Нет, я ведь была пионеркой. А потом – комсомолкой. Не принято было.

Но после того, как в клинике Фёдорова частично вернули зрение, ноги сами понесли меня в храм.

Я увидела Свет. Это меня сильно потрясло.

Возможность увидеть мир для незрячего – это ведь не просто физиологическое явление, это второе рождение.

И первые впечатления могут быть ошеломляющими: от восторга до растерянности, от радости до страха перед неизведанным.

У Клавдии всё так и было.

А после 90-х о ней забыли. Как, впрочем, и о других ветеранах войны.

К этому времени она с Колей переехала на Кубань – казачка же, и неважно, что донская!

Жили на окраине Краснодара, в бывшем военном учебном городке.

С семьёй сына, ветерана и инвалида другой войны – афганской.

Из дневника Николая Шаликова:

- Я вспоминаю свою маму молодой, статной, заботливой, с замечательной фигурой, но с изуродованным войной лицом.

Шрамы, отсутствие левого глаза – результат последнего, четвёртого осколочного ранения, полученного в Германии.

Для меня мама всегда была и есть красивая женщина.

Помню, как она старалась выглядеть элегантно, и её туфли-лодочки на высоком каблуке на стройных ногах.

Помню её слезы женского одиночества...

И помню, как она, возвращаясь с суточной смены на радиостанции, регулярно приезжала ко мне в интернат, где я учился первые 3 класса.

Как кормила меня кусочками белого хлеба, причём не только меня, но и весь класс!

Помню из своего детства ещё запах рыбьего жира...

В августе 2007 года Клавдия Ильинична сломала шейку бедра. С тех пор стала полностью лежачей.

Но пообещала себе обязательно встать на ноги!

Не успела...

В 2010 году героиня радистка ушла из жизни.

Сила духа и мужество незрячих людей – это пример того, как можно преодолеть любые трудности, сохраняя человечность и веру в себя.

Их жизненный путь учит быть сильнее, терпимее и внимательнее к окружающим, напоминая о том, что настоящие ограничения живут лишь в нашем сознании.

*

В этом году исполняется 45 лет со дня основания Канадского фонда «Мира» – обучение собак-поводырей и компаньонов.

*И. А. Гетажаева,
главный библиотекарь
инновационно-методического отдела*

СНАЧАЛА БЫЛА МИРАБЕЛЬ

Зимой 2025 года из Монреаля пришли новости от Канадского фонда «Мира»:

- «Мира» с глубокой печалью сообщает о кончине Эрика Сен-Пьера, дальновидного соучредителя и столпа организации. Он мирно скончался вечером 21 февраля, оставив после себя бесценное наследие и скорбящее сообщество.

С момента своего основания в 1981 году, руководствуясь страстным видением Сен-Пьера, «Мира» изменила тысячи жизней.

Всё благодаря своей непоколебимой приверженности предоставлению большей автономии людям с нарушениями зрения или моторики, а также молодым людям с расстройствами аутистического спектра (РАС).

Его смелое видение и преданность делу сделали «Миру» мировым лидером в производстве собак-поводырей и собак-помощников.

С момента основания организации более 4000 собак были предоставлены бесплатно.

Филипп Анже, председатель правления, подчеркнул:

- Эрик был больше, чем просто основателем; он был наставником, новатором и источником вдохновения для всех, кто имел честь познакомиться с ним.

Его любовь к собакам и стремление улучшить качество жизни людей с ограниченными возможностями – были движущей силой каждого шага в развитии этого Фонда.

Сен-Пьер убеждал, что опыт, накопленный с помощью таких собак-помощников, может обогатить и развить любые подобные программы

Он был искренне привязан к каждому человеку, которого поддерживала «Мира» – эта близость побуждала находить новые возможности.

В 2015 году компанию возглавил сын Николя, обеспечивая преемственность и соблюдая основные ценности, заложенные родителями – Эриком Сен-Пьером и Сильви Троттье.

- Мама и папа могли всё!

А отец был настоящим капитаном – всегда был готов встретить бурю лицом к лицу, поднять паруса и устремиться к новым горизонтам!

Новаторство, дух, стойкость, целеустремленность – всё это вдохновляло на великие приключения.

Для меня большая честь продолжать его работу, оставаясь верным его видению.

Так же Сен-Пьер-младший – главный инструктор всех программ «Миры».

Обучение и содержание каждой собаки-поводыря – это более 40000 долларов, а финансируются организация исключительно за счёт взносов частного сектора.

Государственные дотации – совсем небольшие.

Но «Мира» – это ещё и семейное увлечение.

В детстве Эрик решил разводить собак. Отец не возражал, на их ферме места хватало.

Оказалось, что у парня талант!

Он прошёл профессиональную подготовку, чтобы стать кинологом и дрессировщиком сторожевых и служебных собак. В 1975 году построил питомник в Сен-Мадлене.

Однажды его друг, преподаватель Монреальского института Назарета и Луи Брайля, попросил у Эрика совета о поведении американской собаки-поводыря.

Оказывается, в Канаде не существовало франкоязычной школы для собак-поводырей, и языковой барьер значительно ограничивал доступ.

Эрик всё понял и пообещал, что постарается подготовить пёсика, «говорящего» по-французски.

Так, 22 января 1981 года, на свет появилась «Мира» – первый канадский франкоязычный центр для собак-поводырей.

В тот год незрячим подарили только двух пёсиков.

Власти никаких субсидий не предлагали, а у самих Сен-Пьеров на большее средств не было.

Каждые выходные стала семья объезжать торговые центры Квебека – знакомить горожан с проблемами.

Эрик и Сильви продавали значки по 2 доллара и проводили с завязанными глазами показательные выступления с четвероногими поводырями.

И, если получалось, собирали пожертвования.

Появились единомышленники и помощники – в 1990 году поводырей было уже 17.

Обратило внимание и правительство – выделило финансирование. Сен-Пьеры смогли построить новые объекты, что позволило добавить услуги.

В 91-м «Мира» снова стала первой: создала программу собак-поводырей – специально для подростков.

А том же году кинологи вывели новую породу: лабрадор-ретривер + бернский зенненхунд.

И этот лабернес (так называли) стал первым гибридом с прекрасными природными навыками для дружбы с инвалидами.

1993 год ознаменовал начало исследований и разработок программы служебных собак для детей с множественными нарушениями организма.

В 1994 году учредители приобрели в Сен-Сезере научно-исследовательскую лабораторию.

К новому тысячелетию «Мира» установила связи с различными университетами и исследователями с целью изучения новых областей знаний.

В 2006 году Фонд стал членом Международной федерации собак-поводырей.

У этой Федерации более 80 школ в более чем 30 странах!

В 2010 году «Мира» открыла службу помощи и обучения семьям с детьми-аутистами.

Помогает университетское сообщество страны.

Работает ветеринарная клиника, оснащённая по последнему слову техники.

И скоро отметит 20-летие питомник на 400 щенков в год. В питомнике очень гордятся своим особым строгим соответствием гигиеническим стандартам.

И в 2011 году Эрик Сен-Пьер получил знак отличия рыцаря Национального ордена Квебека «За вклад в развитие общества».

На сегодняшний день «Мира» передала канадцам-инвалидам более 3000 собак-поводырей и служебных собак.

В Фонде – почти сотня сотрудников. Обязанности – помощь инвалидам, дрессировка, сбор средств и административная работа.

А имя своё получил Фонд от замечательной лабрадорихи Мирабель. Она была в той – самой первой – паре собак, обученных Эриком.

Как и мы все, он сократил «Мирабель» до «Миры».

А позднее дрессировщик узнал, что слово «mira» на испанском – повелительное наклонение глагола «видеть».

*

С 25 «Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие.

Ростов-на-Дону:

ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2026.

Ответственная за выпуск И. А. Грищук.

Редактор-составитель Е. И. Соколова.